

Но опять же, возникла проблема с именем, и если он не назовёт себя, они придумали бы имя для него, и это, как правило, было довольно ужасно. Макс был почти уверен, что Пингвин не назвал себя сам, и в таком случае кто-то собирался наделить его ужасным прозвищем. Однако из-за того, как плохо он дрался сегодня вечером, его можно было бы назвать нулем.

— Знаете что, — наконец едко сказал Макс, — называйте меня просто «Нуль». То есть все мои попытки сегодня держаться подальше от вас двоих, были совершенно бесполезными.

...Если у него будет имя, отражающее его отстойность, он, по крайней мере, будет тем, кто даст его самому себе.

Бэтгёрл на самом деле посмеялась над честностью новоназванного Нуля, оценившего свою ситуацию. Что ж, скрытность каким-то образом не удалась, и он, похоже, вообще не был в восторге от того, что был в такой ситуации, так что, возможно, его можно было убедить. — Знаешь, ты мог бы просто сдаться. Это, вероятно, было бы намного лучше для тебя.

Столкнувшись с довольно нежным предложением сдаться, вкупе с нежной улыбкой девушки, которая, как он мог почти гарантировать, была хорошенькой под маской, Нуль подумал, не слишком ли поздно дать заднюю.

Да, это было так. Копы могли не знать, кто такой Нуль, но знали Робин и Бэтгёрл. Если они поймут его и повесят на него хотя бы ту кражу, которую он совершил сегодня ночью, игра будет окончена, а его жизнь будет разрушена. Даже если он уйдет всего на несколько лет в тюрьму, этого будет достаточно, чтобы разрушить любое его будущее.

Такая лёгкая сдача, когда он столкнулся со своей первой настоящей криминальной бедой, заставила бы его отступить от обещания, которое дал самому себе, сделать все возможное.

Это было последним средством.

— Я сожалею об этом больше, чем вы думаете, — сказал в конце концов Нуль, снова подняв руки, готовый снова драться или бежать, — никаких оправданий.

Либо он сбежит, либо сядет в тюрьму.

Официально это была самая глупая идея, которая пришла ему в голову за его шестнадцать лет жизни на Земле.

Неуверенный шаг вперед заставил Бэтгёрл и Робин занять оборонительную позицию, позволив Нулю развернуться и совершить прыжок с места, приземлиться на другую крышу и попытаться убежать.

Звук выстрела уступил место концу веревки, вонзившейся в водонапорную башню перед

Нулём, когда он бежал. Обернувшись, чтобы увидеть, насколько близко были его преследователи, это дало ему время, чтобы прикрыться и заблокировать пару ног Бэтгёрл, чтобы они не вонзились в его тело.

От удара Нуля сбило на крышу, но ему удалось оттолкнуть Бэтгерл от себя и одним движением откатиться на ноги. Встав, он должен был отбить удар Робина, прежде чем ответить боковым ударом, который попал только в воздух.

«Надо его сбить» Подумал Нуль, преследуя Робина в надежде нанести достаточно хороший удар, чтобы свалить его. Остановившись в своем преследовании, почувствовав, что кто-то неся к нему из поля зрения, он развернулся с ударом колеса, от которого Бэтгерл уклонилась на кончик летучей мыши на ее маске.

— Может ли он почувствовать наше движение? — спросила Бэтгёрл, стоя рядом с Робинем после того, как уклонилась от удара вслепую Нуля. Она знала, что была тиха в своем приближении. Только сам Бэтмен был бы достаточно сообразителен, чтобы понять, что она приближается, а новоявленный скрытый мошенник не имел бы такой проницательности.

Робин покачал головой, не зная, что ответить. Нуль сделал с ним то же самое, когда впервые нашел его, и он двигался даже быстрее, чем Бэтгерл в то время. — Я не понимаю, как, иначе я мог бы тебе сказать. Он знает что-то, чего не знаем мы.

Но он казался неуверенным в своих движениях во время боя. У Нуля было несколько ловких движений, но Робин был мастером боевых искусств высшего уровня. Только повзаимодействовав с ним, он мог сказать, что Нуль не совсем уверен, правильно ли он использует свои техники. Даже если бы он мог чувствовать опасность, у него не было таланта что-то делать с этим.

Встретившись взглядом с Бэтгёрл, Робин двинулся в тандеме с ней прямо на Нуля. Любой шанс, который у него был прежде, сделать достойный отчет, был быстро разбит.

На каждый удар или пинок, который ему удавалось заблокировать, приходилось три или четыре удара. Даже перекачивание под ударами, как его учили, ничего не давало, когда он поворачивал голову или тело прямо на пути удара другого нападавшего.

Нуль потерял счет тому, сколько раз его ударили, и он тянулся за чем-нибудь, чтобы схватиться, лишь бы не упасть назад. В итоге он схватил плащ Бэтгерл через плечо сразу после того, как получил от нее удар. Подумав, что он притворялся, что в опасности до такой степени, она повернулась и швырнула Нуля так сильно, как только могла, отправив его растянуться на оставшуюся часть крыши, пока он не упал с края.

У Бэтгёрл отвисла челюсть, и вскоре последовал звук грохота. — О нет.

Робин вздрогнул от звука и понадеялся, что они не убили вора случайно, пытаясь его

сбить. Это зашло слишком далеко, — ... Черт. Я думаю, ты его достала, — недопустимо далеко, особенно против подростка, который просто воровал, и даже не брал ничего опасного или важного, — Мы должны пойти проверить.

Кивнув в знак согласия, Бэтгёрл опустилась вниз, чтобы осмотреть сцену.

Только за тем, чтобы ничего не найти.

Никаких следов чего-либо. Нет тела, мертвого или нет. Ничего.

Это не имело никакого смысла.

— Хорошо, он может быть хуже, чем мы думали, — сказал Робин, глядя на полное отсутствие чего-либо похожего на Нуля в переулке. — Он ушел?

Бэтгерл знала, что слышала металлический грохот и увидела огромную вмятину на капоте брошенной поблизости машины.

— Вау. Должно быть, он приземлился на ноги и убежал, — попыталась она сделать вывод. Судя по тому, как он увернулся от ее боласа, или как он перепрыгнул целую улицу просто из положения стоя, и другие вещи, которые он сделал, у него был отличный атлетизм, и от то, как он уворачивался и реагировал на хорошее количество их движений, у него были сокрушительные рефлекссы. — Он был довольно быстр.

Активировав линзы в ее капюшоне, она перешла на анализирующие очки, но это не принесло ей никаких результатов. Нет даже следов, которые могли бы сказать им, куда он мог пойти. Ни крови, ничего.

Откуда такое представление? Сначала казалось, что он едва понимает, что делает, а потом заставил их потерять его след в мгновение ока.

<http://tl.rulate.ru/book/71681/2048694>